

ОТЧЕТ
о научной и научно-организационной деятельности
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
за 2019 г.

Утвержден
Ученым советом ИИАЭ ДВО РАН
« 20 » _____ декабря _____ 2019 г.
Протокол № 9

г. Владивосток
2019 г.

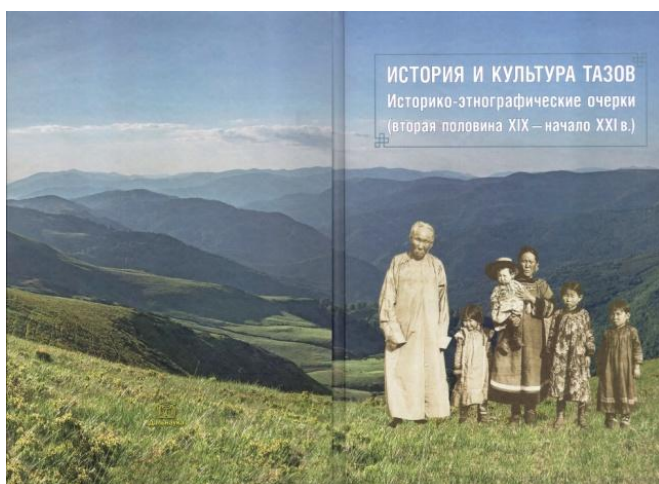
1. Сведения о результатах, достигнутых за отчетный период 2019 года по темам НИР Института в рамках фундаментальных научных исследований (ФНИ), предусмотренных «Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на 2013-2020 годы» (Программа) к выполнению в 2017 г. Распоряжением Правительства РФ от 31.10. 2015 г. (№ 2217-р) были утверждены изменения в Программе.

1.1. Важнейшие результаты исследований.

1. Впервые в отечественной и зарубежной историографии осуществлено исследование исторической динамики урбанизационных процессов в дальневосточных средневековых империях (Бохай (698-926), Ляо (907-1125),

Цзинь (1115-1234), Монгольская Юань (1206/1271-1368). Анализ большого массива исторических и археологических данных с использованием теории «среднего уровня» позволил дать оценку масштабам урбанизации, выявить основные причины возникновения и способы функционирования городов, определить сравнительные особенности планиграфии, систем фортификации, организации архитектурной среды, жилищ и храмовых сооружений. Дана характеристика культурной среды, социальной и экономической активности населения городов. (*Города средневековых империй Дальнего Востока /коллект. моногр./ответ. ред. Н.Н. Крадин. – М.:ИВЛ, 2018. – 367 с.:ил.*)

2. Завершено комплексное исследование этнической истории и культуры тазов – коренного малочисленного народа, проживающего на территории Приморского края. Опре-

делен этнический состав, этнонимы, изменения в численности и расселении за последние 100 лет. Дана подробная характеристика особенностей материальной и духовной культуры: занятий, орудий труда, типов жилищ и поселений, пищи, одежды, средств передвижения, верований и обрядов, народных знаний. Выявлены последствия общественных трансформаций XX в., связанные с утратой ряда этнических традиций, языка, изменением традиционного природопользования, обрядов жизненного цикла. Зафиксированы рост этнического самосознания и актуализация этничности в нач. XXI в. (*История и культура тазов: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – начало XXI в.). Сем Ю.А. (1926-1995), Сем Л.И. (1926-2007), Подмаскин В.В., Старцев А.Ф., Фадеева Е.В., Янчев Д.В. — Владивосток: Дальнаука, 2019. — 416 с.:ил.)*)

1.2. Основные результаты законченных работ (или крупных этапов работ), полученные в 2019 году.

По п. 186 Программы ФНИ. Комплексные исследования этногенеза, этнокультурного облика народов, современных этнических процессов, историко-культурного взаимодействия в России и мире по теме: **«Традиционные культуры российского Дальнего Востока в историко-культурном ландшафте Азиатско-Тихоокеанского региона»:**

- Изучены социально-демографические процессы у коренных малочисленных народов Дальнего Востока в постсоветский период. В основу исследования был положен анализ материалов переписей народов СССР и РФ, данные текущего учёта естественного движения населения. Определены демографические факторы, оказывающие влияние на численность коренных этносов: миграционные и ассимилятивные процессы, административное вмешательство, погрешности переписей. Выявлено, что для современной демографической ситуации характерны рост числа однопородных, бездетных и неполных семей; увеличение абсолютной и относительной численности городского населения; сокращение брачности и др. За последние десятилетия устойчивая положительная динамика зафиксирована только у 5 из 18 народов. В указанную группу входят ительмены, чукчи, эвенки, эвены и юкагиры. В

то же время отмечается неуклонное снижение, начиная с 1989 г., численности алеутов, коряков, негидальцев, орочей, удэгейцев, ульчей и чуванцев, а прирост у нанайцев, нивхов, ороков и тазов, зафиксированный после переписи 2002 г., в 2002 – 2010 гг. снова сменился убылью. (Тураев В.А. *Социально-демографические процессы у коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1989-2010 гг. // Россия и АТР. 2019, №2. – С. 145-164*).

- На основе анализа нового эмпирического материала, собранного в ходе реализации этносоциологических количественных и качественных методов получения первичных данных, показано, что конфликтный потенциал межэтнического взаимодействия принимающего общества и инокультурных мигрантов связан в первую очередь с представлениями о существовании мигрантских ниш занятости, что обусловлено не только стереотипными представлениями об этническом разделении труда, но и реальной ситуацией на региональном рынке труда. Раскрыта роль национальных общественных объединений в деятельности по адаптации и интеграции инокультурных мигрантов, в реализации стратегии поддержания бесконфликтной этничности и гармонизации межэтнических отношений в культурно сложном регионе. (Ермак Г.Г. *Культурное многообразие и миграции в Приморье // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика /коллект. моногр./под ред. Мартыновой М.Ю., Степанова В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2019. – С. 394-413; Ермак Г.Г. Раздел 2.5. Приморский край // Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Центра, Севера-Запада, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2018 год / Ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. — М.-Омск: Издательский центр КАН, 2019. – С. 104 -118*).

- Рассмотрены мировоззренческие основы и аспекты современного бытования православного врачевания. Определены особенности некоторых практик психотерапии, опирающихся на христианские религиозно-философские представления, опыт их внедрения в медико-психологической и психолого-педагогической работе по исцелению психосоматических расстройств и коррекции поведенческих паттернов. Проведен сравнительный анализ ценности здоровья, болезни и смерти в духовных традициях России и Китая. Выявлено, что «духовный утилитаризм», характерный для знахарства и сянь-даосизма, отделяет магические практики от высоких духовных тради-

ций (Православие, Высокий даосизм). (Поповкин А.В., Поповкин Г.С. *Исцеление Логосом: христианские аспекты некоторых современных психолого-педагогических практик* // *Образование и наука*. 2019;21(7):143-163 (WOS); Поповкин А.В., Поповкина Г.С. *Ценностные аспекты здоровья, болезни и смерти в духовных традициях России и Китая* // *Вестник славянских культур*. 2019. Т. 54. – С. 9–22 (WOS).

- На материале классического песенного фольклора (былин, баллад, исторических песен) и позднетрадиционного фольклора (песен каторги и ссылки, песен периода Гражданской войны), зафиксированного на территории Сибири и Дальнего Востока в период с 1853 по 1988 гг. (с привлечением произведений обозначенных жанров других регионов России) выявлены значимые для этапов общественных трансформаций представления русского народа о *воле, неволе и свободе*. Выявлены признаки *воли, неволи и свободы*, присущие русскому традиционному сознанию (связь с Родной землей, свободой передвижения, с конкретным человеком, а не с группой, яркая эмоциональная окрашенность, определение через пространственно-временные характеристики). Доказано, что представление о *неволе* в классическом песенном фольклоре более разработано, чем представление о *воле*. Выявлено, что в классическом песенном фольклоре обнаруживается стабильная, неосложненная модель представлений о *воле*, в позднетрадиционном песенном фольклоре она трансформируется, наполняясь новыми смыслами, обретая неизвестные ранее способы реализации. Доказано: сравнение представления о *воле* в классическом песенном фольклоре с представлением о *свободе* в позднетрадиционном фольклоре показывает, что *воля* и *свобода* имеют разную семантическую наполненность. Выявлена разница в восприятии *воли* и *свободы*: *воля* – частная, нужна самому человеку, добывается бескровными методами, имеет отношение к представителям всех классов, ей присуща слабая эмоциональная окрашенность; *свобода* – массовая, навязывается другими, добывается в кровавой борьбе, имеет отношение к представителям конкретного класса, имеет сильную эмоциональную окрашенность. (Краюшкина Т.В. *От воли и неволи к свободе: традиционные представления в русском песенном фольклоре Сибири и Дальнего Востока России* // *Россия и АТР*. – 2019. – №4. – С. 22–41).

- Анализ роли и места женских персонажей в традиционных обрядно-

стях (родильной и свадебной) коренных народов Нижнего Амура (удэгейцев, нанайцев, ульчей, нивхов, орочей, негидальцев, эвенков) показал, что обряды родовспоможения у народов региона имеют определенные идентичные черты, почти каждый шаг роженицы, а также её ближайших родственников (особенно, мужа) был окутан различными запретами, многие из которых имели рациональную основу. Женские образы в свадебном обряде, хотя и не входили в общую систему действующих лиц, в то же время образовывали свою особую систему, или подсистему, обладающую определённой иерархией. Организующим центром (но не организатором свадьбы) выступала невеста, которая на протяжении обряда постепенно и последовательно изменяла свой статус девушки из невесты в замужнюю женщину. Это отражалось в ряде специальных ритуалов, которые закрепляли ее отрыв от отцовского рода, переход под власть мужа и его родственников. Выявлено, что свадебная обрядность народов Нижнего Амура в целом имела много общего со свадебной обрядностью тунгусо-язычных и тюрко-язычных народов Восточной Сибири, что можно рассматривать как свидетельство того, что свадебный цикл обрядов формировался на весьма широкой территории. (Фадеева Е. В. Роль и место женских персонажей в свадебной обрядности коренных народов Нижнего Амура: середина XIX – начало XX вв. // Известия Восточного института. 2019, № 4. – С. 12-26; Фадеева Е.В. Женщина в традиционной родильной обрядности коренных народов Нижнего Амура // Известия Восточного института. 2019, № 2. – С. 39-47).

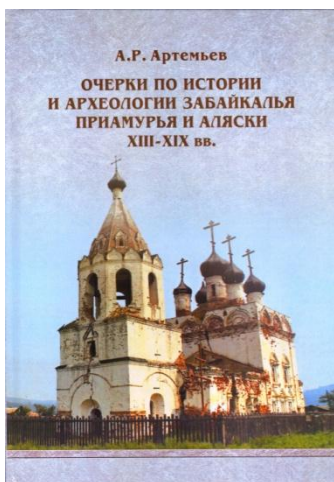
По п. 186 Программы ФНИ. Комплексные исследования этногенеза, этнокультурного облика народов, современных этнических процессов, историкокультурного взаимодействия в России и мире по теме: **«Историкокультурные ландшафты островной и прибрежной зон Северной Пацифики»:**

- Исследования потенциала эндогенного развития сложных изолированных островных сообществ на примере Гавайского архипелага выявило, что максимально изолированные среднemasштабные океанические острова вулканического происхождения лимитированы в своих природных ресурсах (типом почв и ландшафтов, продуктивностью биоресурсов суши и моря и др.) и в возможностях обмена с другими культурными центрами. Сделан вы-

вод, что рост социальной сложности на Гавайях начался с самых ранних этапов освоения, и был обусловлен эндогенными причинами (культурным ответом на ресурсные ограничения). Потенциал внутреннего развития был исчерпан около 1500 г. Отмечено, что на других океанических островах меньшей площади и ландшафтной сложности эти пределы достигались ещё раньше, как это было в случае с островом Пасхи. (Латушко Ю.В. «Перестройка в раю»: этапы трансформации аборигенной культуры Гавайских островов // *Россия и АТР*. 2019, №4. – С.187-199).

- Проведено комплексное сравнительное исследование историко-культурного ландшафта Среднего и Нижнего Амура в современной нанайской культуре: физическая среда и связанные с нею представления о духах-хранителях местности, символическое пространство, отраженное в декоративно-прикладном искусстве и праздниках. Опорной точкой исследования выступило с. Кондон, расположенное на р. Девятка, где проходит биогеографическая граница Среднего и Нижнего Амура. Точкой контрольного сравнения стало с. Бельго, которое находится на основном русле Амура ниже г. Комсомольска, и в 2013 г. было разрушено наводнением. Выявлено, что исторические районы с. Кондон по-прежнему объединяются в представлениях местных жителей телом мифического животного (Дракона). «Новое» Бельго имеет существенно деформированную символическую память о месте. При этом в обоих случаях сохраняются универсальные для нанайцев представления о духах-хранителях (культ скал). Главными каналами сохранения и передачи символической памяти о пространстве сегодня выступают декоративно-прикладное искусство и календарные праздники. Сохраняются локально специфические маркеры поселений, что выражается в вариативности праздничной культуры. Отмечены две сочетающиеся тенденции развития декоративно-прикладного искусства: реконструкция и актуализация. Создаваемые образы широко известны за пределами горинской группы нанайцев и также маркируют границы внутри большого историко-культурного ареала. (Латушко Ю.В., Самар А.П., Белая Е.Г., Левченко А.В. Историко-культурные ландшафты Амура в современной нанайской культуре (по материалам полевого исследования 2019 г.) // *Ойкумена*. 2019. №4 (51). – С. 106-121).

По п. 187 Программы ФНИ: Сохранение и изучение историко-культурного наследия: выявление, систематизация, научное описание, реставрация и консервация по теме: «**Археология и история юга Дальнего Востока России и смежных зон Азии в древности и средневековье**»:

На основе комплекса источников (археологических, письменных, картографических, эпиграфических, этнографических) освещены разные периоды истории и культуры Забайкалья, Приамурья и Аляски: 1). Монгольская культура времени первых чингисидов (младшего брата Чингис-хана Джочи-Хасара и его сыновей). 2). Особенности храмовых сооружений первой половины XV в. (на основе исследования Тырских храмов в нижнем Приамурье). 3). Процессы формирования территории и органов управления Нерчинского и Албазинского уездов (освоение русскими землепроходцами Забайкалья и Приамурья, деятельность воевод и приказных людей первых городов и острогов, героическая оборона Албазинского острога от маньчжуров в 1685 и 1686-1687 гг., роль Русской Православной церкви). 4). Жизнедеятельность видных исторических личностей (первого политического ссыльного протопопа Аввакума и поступивших на русскую службу эвенкийских князей Гантимуровых), 5). Окончательное присоединение к России Приамурья и Приморья. 6). Освоение русскими острова Ситха (Баранова) и основание на нём столицы Русской Америки Ново-Архангельска. (Артемяев А.Р. *Очерки по истории и археологии Забайкалья, Приамурья и Аляски (XIII-XIX вв.)*/ ответ. ред.: Н.Г.Артемяева. – Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2019. – 315с.)

- С использованием методов байесовского моделирования на основе анализа опубликованных и новых радиоуглеродных датировок семян культурного проса с археологических памятников предложена модель распространения просового земледелия в регионе Восточной Азии. Согласно ей, производство проса, начавшееся в долине р. Хуанхэ, после 5800 л. до н.э. распространялось по Восточной Азии неравномерно. В течение 4 тысячелетия до н.э. его распространение усилилось, что совпадает с данными по рас-

пространению языков сино-тибетской семьи из бассейна р. Хуанхэ. В северном Китае развитие сельского хозяйства на основе проса способствовало квазиэкспоненциальному росту населения с 6000 до 2000 г. до н.э. После 2000 г. до н.э. рост населения продолжался в северо-восточном Китае, тогда как регионы верхнего и среднего течения р. Хуанхэ переживали спад. Описанная модель региональной дивергенции демонстрирует, что адаптация сельского хозяйства доисторическим населением была нелинейным процессом, зависящим от взаимодействия антропогенных и природных факторов. (Leipe C., Long T., Sergusheva E.A., Wagner M., Tarasov P. E. *Discontinuous spread of millet agriculture in eastern Asia and prehistoric population* // *Science Advances*. 2019. 5, Vol.9, eaax6225). (WoS).

- По результатам исследований новых материалов янковской культуры (X-IX- III-II вв. до н.э.) периода палеометалла Южного Приморья впервые выявлено сочетание в одном керамическом комплексе разных гончарных традиций - доминирующей янковской и второй, связанной с памятниками раннего палеометалла, т.е. временем появления в Приморье первых бронз (рубеж II-I - середина I тыс. до н.э.). Прослежено определенное сходство временного и регионального характера между этими традициями. Различия касаются ряда технологических и морфологических признаков, отражающих культурную специфику гончарства. Обнаружены свидетельства сосуществования и синкретизма традиций. Сделаны вывод о наличии прямых контактов между носителями разных культур и, соответственно, разных групп населения, южного Приморья в период палеометалла. (Жуциховская И.С., Никитин Е.Ю. *Новая гончарная традиция на памятниках янковской культуры периода палеометалла в Приморье* // *Российская Археология* . 2019, №2. – С. 35-49) (WoS).

- Впервые осуществлена реконструкции хозяйства раннесредневекового населения Приморья на основе анализа корпуса источников мохэской археологической культуры (VI — начало VIII в.). Археоботанические данные свидетельствуют о положительной динамике земледелия мохэ от раннего этапа к позднему, проявившейся в расширении списочного состава растений и объема производства. Изменения в земледелии происходили быстро и были вызваны культурно-историческими событиями в регионе, связанными с об-

разованием государства Бохай и расширением его границ. Мохэ Приморья разводили, по меньшей мере, два вида домашних животных — свиней и лошадей. Зафиксированы свидетельства охотничьего промысла (наконечник стрелы, ножи, инструменты для выделки шкур), морского и речного собирательства и рыболовства (раковины морских и пресноводных моллюсков, костные остатки восьми видов морских рыб). Собирательство дикорастущих растений подтверждено находками семян и плодов семи видов растений, использовавшихся в пищевых и, предположительно, медицинских целях. Сделан вывод, что многокомпонентность хозяйства мохэ свидетельствует об успешной адаптации этого населения в условиях меняющегося климата Приморья на протяжении трех столетий, с VI по VIII в. (*Пискарева Я.Е., Сергушева Е.А., Дорофеева Н.А., Лящевская М.С., Шарый-оол М.О. Хозяйство раннесредневекового населения Приморья (по материалам мохэской археологической культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019, №1 (44). – С.25-36. (Scopus)*)

- Проведенные исследования по истории и археологии Восточного Ся и эпохи монгольского владычества на юге Дальнего Востока России выявили, что города Восточного Ся продолжали свое существование после завоевания этого государства монголами. Прослежены связи между военно-административной системой Восточного Ся и «восьмизнаменными войсками» маньчжуров XVII - XVIII вв. (*Дьякова О.В. Неизвестные факты истории Корё и Дун Ся // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. – Т. 2. –М.: Изд-во ИДВ РАН, 2019. – С. 57–64; Дьякова О.В. Военно-административная система чжурчжэньской империи Цзинь и государства Дун Ся как прототип «восьмизнаменной армии» маньчжуров (по письменным и археологическим источникам) // Stratum Plus. 2019, № 5. – С. 69-76.) (WoS).*

- Охарактеризованы четыре последовательные культурные миграции в Восточном Приморье в эпоху палеометалла: лидовская, янковская, кроуновская, польцевская, определившие специфику культурных процессов в регионе в этот период. Относительная изоляция способствовала длительному сохранению облика археологической культуры и обусловила разнообразие форм межкультурной коммуникации. Археологически доказаны следующие формы контактов: полная или частичная ассимиляция, сложение новых коллективов, мирное сосуществование, вооруженный конфликт. В частности, на

основе характеристики недавно открытого памятника палеометалла Суворово X в долине р. Зеркальная (Кавалеровский район Приморского края) получена возможность по новому взглянуть на миграционные, адаптивные и межкультурные процессы, которые обусловили формирование в период с конца II тыс. до н.э. – в первые века н.э. в таежно–тихоокеанской зоне этнокультурной среды. Выявлена связь лидовских комплексов с памятниками Западного Приморья типа Чернятино 2. Выдвинуто предположение о том, что часть населения с традицией декорирования сосудов рядами параллельных линий присоединилась к лидовцам по мере их продвижения через центральные районы Приморья на восточное побережье. (Крупянка А.А., Сидоренко Е.В. Суворово X – новый памятник эпохи палеометалла долины р. Зеркальная // *Россия и АТР.* – 2019. – № 1. – С.121–134; Сидоренко Е.В. Миграции и межкультурные коммуникации в Восточном Приморье в эпоху палеометалла // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20-28 мая 2019 г.). – Вып. 9. – Ч. 1 / Отв. ред. О.А. Шеломихин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 236–241).*

- Проведен анализ археологических материалов, направленный на идентификацию памятников юаньского времени на территории Приморья. Актуальность вопроса о существовании монгольских поселений в регионе продиктована слабой освещенностью истории Дальнего Востока России периода XIII—XIV вв. в письменных источниках. Исследованиями на городище Батюки удалось зафиксировать новую планировку фортификационных сооружений, застройку внутреннего города, технику возведения вала, что типологически сближает это укрепление с памятниками юаньского времени в Монголии и Китае. Сделан вывод о вероятности того, что в конце XIII в. территория современного Приморья стала районом, находящимся под непосредственным управлением империи Юань. С этого времени здесь возможно появление монгольских военных поселений, для которых характерен новый тип укреплений (Артемяева Н.Г. Новые результаты исследования городища Батюки – памятника юаньского времени в Приморье // *Россия и АТР.* 2019, № 1. – С. 24-42).

По п. 189 Программы ФНИ. Проблемы теории исторического процесса, обобщение опыта социальных трансформаций и общественный потенциал

истории по теме: «Трансформация общества и власти на российском Дальнем Востоке во второй половине XX – начале XXI в»:

- Анализ особенностей новой модели развития дальневосточных территорий в 2000-е гг. показал, что на ее внедрение в значительной степени повлияла стратегия обеспечения национальной безопасности на востоке России, а также формирование новой когорты управленцев, воспринявших научные идеи пространственной экономики. Выявлено, что основной ментальной чертой региональной бюрократии является ставка на вновь созданную специализированную министерскую структуру (Минвостокразвитие), новые законы и программы при их масштабной общественной презентации. В основе этой модели лежит стимулирование предпринимательства через новые формы развития (ТОРы, Свободный порт Владивосток). Выявлено, что в процессе внедрения инновационных проектов создан механизм отбора резидентов, уточнены территориальные рамки специальных режимов. Однако процесс тормозится наличием санкций для привлечения иностранного капитала, отсутствием опыта взаимоотношений муниципальных структур с компаниями-резидентами, дороговизной технического оборудования Свободной таможенной зоны, различием между отечественными и зарубежными методиками бухгалтерского сопровождения. (Ващук А.С. *Дальневосточный вектор России в контексте диалога власти и научного сообщества (XX в. и современность)* // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН». 2019, № 22. – С.9-29; Ващук А.С., Шишкина О.Е. *История создания свободного порта Владивосток: от идей к реализации закона* // Россия и АТР. 2019, № 3. – С. 161-179).

- Определено влияние рыночных реформ на качественную и отраслевую динамику трудовых ресурсов Дальнего Востока – их перераспределение из государственного сектора экономики в частный и отток трудоспособного населения в целом, что является, в частности, одной из причин невыполнения федеральных целевых программ. Анализ мотивации оттока из региона перспективных молодых кадров выявил одну из основных причин этого явления – отсутствие на Дальнем Востоке возможностей высокого уровня профессионального образования и последующего профессионального роста молодежи. (Petruk G.V., Kim A.G., Vaschuk A.S. *Regional aspects of Russian migration: on the ex-*

ample of Primorsky region // Religion – Revista de ciencias y humanidades. 2019. T. 4. Вып. 18. – С. 170-175; Крушанова Л.А. Влияние реформ 1990-х годов на динамику трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 22. – С. 57-75).

- На примере Хасанского района Приморского края (на границе РФ с КНДР и КНР) показана эволюция модели государственного контроля над приграничьем и ее влияние на этно-демографическую динамику района с 1860-х по 2010-е гг. Выявлено, что в районе, заселенном в основном корейскими иммигрантами, в советский период применялись мягкие и жесткие механизмы «огосударствления» приграничья, в результате чего район поменял этнический профиль с корейского на русский. В 1950—1980-е гг., находясь под опекой государства из-за своего стратегического положения, район имел стабильный демографический и экономический рост. Со сменой политической системы в 1990-е гг. и «разгосударствлением» приграничья здесь началась экономическая и демографическая деградация. В 2010-е гг. в рамках политики «поворота на восток» стали вводиться программы развития приграничья на основе государственно-частного партнерства. Однако в Хасанском районе это пока не повлияло на продолжающийся отток населения. *(Чернолуцкая Е.Н. Приграничная политика России и этнодемографическая динамика в Хасанском районе Приморского края // Уральский исторический вестник. 2019. № 3 (64). – С. 49-56).(Scopus)*

- Определены и введены в научный оборот новые типы исторических источников, в том числе внеархивного знания: гайд-интервью, полужурналистские интервью, сайты официальных органов, статистика, личные письма, сочинения-воспоминания, визуальные источники. Дана характеристика новых концептуальных и методологических подходов к изучению трансформации власти и общества с учетом региональной специфики. Так, сравнительные исследования региональной политики в России и Бразилии выявили сходные модели её трансформации в обеих странах, когда бюрократический принцип выбора приоритетных территорий уступил место игре рыночных сил и конкуренции регионов между собой за привлечение национального и иностранного капитала. Подобный подход позволяет рассматривать новей-

шую историю Дальнего Востока как часть глобального процесса трансформации государств догоняющего развития и вписать её в широкий контекст идеологических противостояний и главных политических конфликтов конца XX в. (*Научное осмысление реализации российских реформ конца XX – начала XXI в. на Дальнем Востоке: материалы круглого стола / отв. ред. Е.Н. Чернолуцкая. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. – 74 с.; Савченко А.Е. Региональная политика в России и Бразилии как поле для сравнительного исследования // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 22. – С. 147–158.*)

- Реконструирована история общин адвентистов седьмого дня (АСД) на Дальнем Востоке во второй половине XX века. Определено, что для региона они являются традиционными религиями в дополнение к православию, исламу и буддизму. Показан противоречивый характер взаимоотношения общин АСД с властью и обществом на всех этапах их существования. Установлено, что в постсоветский период общины АСД проявляют активность в социальной и культурной сферах на Дальнем Востоке. (*Дударёнок С.М., Федирко О.П. Церковь христиан адвентистов седьмого дня Дальнего Востока России (1910-1990-е гг.) / отв. ред. С.М. Дударёнок [Религиозная жизнь Дальнего Востока России]. М., ООО «Терция», 2019. – 472 с.*)

По п. 191 Программы ФНИ. Исследование государственного развития России и ее места в мировом историческом и культурном процессе по теме: **«Тихоокеанская Россия: исторические модели освоения, место региона в общероссийском и восточноазиатском цивилизационном пространстве»:**

- Раскрыты новые аспекты в изучении Амурского вопроса в контексте освоения Тихоокеанской России (середина XIX – середина XX вв.): 1). Сравнительный анализ образовательной политики на общероссийском и региональном уровнях показал, что деятельность правительства в сфере образования в 1850-е гг., продиктованная отношением к Дальнему Востоку как к колонии, изначально запрограммировала технологическую отсталость в развитии региона. 2). Изучение истории заселения Южно-Уссурийского края в 80–90-е гг. XIX в. путем морских перевозок выявило, что, несмотря на рост числа жителей и появление новых поселений, задача оказалась выполненной не полностью. Одной из причин стали проблемы в организации морских перево-

зок: недостаток судов, неэффективное формирование переселенческих партий, сложности с обеспечением санитарно-гигиенических условий для переселенцев. 3). Изучение организации обороны р. Амур позволило определить, что к началу Русско-японской войны 1904–1905 гг. необходимые оборонительные сооружения не были возведены по причине многочисленных обсуждений и нехватки финансовых средств. Разработанные проекты были реализованы уже в советское время. 4). Исследование деятельности научных экспедиций по изучению производительных сил Амура в 1930–1950-е гг. показало, что полученные данные об энергетическом потенциале бассейна реки позволили ученым АН СССР в кратчайшие сроки разработать крупные и уникальные проекты по использованию гидроэнергии Дальнего Востока: Зейской ГЭС и Единой энергосистемы бассейна Амура. (Белоглазова С.Б. *Амурский вопрос и образовательное пространство восточных окраин России // Россия и АТР. 2019. № 2. – С. 90–103; Заколотная А.С. Заселение приграничных дальневосточных территорий в 80–90-е гг. XIX в. (на примере Южно-Уссурийского края) // Там же. – С. 50–60; Авилов Р.С. Организация крепостной обороны низовьев и устья реки Амура накануне Русско-японской войны (1895–1904 гг.) // Там же. – С. 61–74; Маклюков А.В. Экспедиционные исследования энергетических ресурсов бассейна р. Амур 1930–1950-х гг. // Там же. – С. 104–117).*

- На основе документов и материалов Государственного архива Ростовской области исследована история заселения в конце XIX – начале XX вв. Дальнего Востока донским казачеством. Дана характеристика направляемых на Дальний Восток донских казачьих семей, определена их численность, материальное благосостояние, выявлены основные причины, побудившие казаков к переселению, связанные чаще всего с нехваткой надельной земли и истощением рыболовных ресурсов на Азове. Сделан вывод, что переселение донских казаков имело важное значение для дальнейшего хозяйственного освоения дальневосточного региона и значительного усиления его оборонного потенциала. (Сергеев О.И. *Документы государственного архива Ростовской области о переселении Донских казаков на Дальний Восток // Социальные и гуманитарные науки Дальнего Востока. 2019. № 4. – С.42-50).*

- Изучена практика повседневной жизни населения г. Владивостока в годы революции 1917 г. и Гражданской войны, выявлена стратегия выживания

ния населения в резко ухудшавшейся экономической обстановке и череде политических переворотов. Рассмотрены меры, принимавшиеся сменявшими друг друга правительствами и региональными администрациям в борьбе с жилищным кризисом во Владивостоке. Сделан вывод, что все власти, вне зависимости от политической окраски, действовали сходными способами — регулирование цен, уплотнения, реквизиции, а действия населения, стремившегося выжить, нередко приводили только к обострению кризиса. *(Позняк Т.З. Жилищный кризис во Владивостоке в годы революции и гражданской войны: действия властей и стратегии выживания горожан // Новый исторический вестник. 2019, № 2. — С. 37—61).(Scopus)*

- Дана характеристика развитию общественного транспорта в дальневосточных городах в досоветский период и изменениям нормативной базы, регламентирующей его работу. Выявлено, что период становления и начального развития дальневосточных городов совпал с эпохой бурных технических инноваций, которые отразились и на городском транспорте: на смену легковым и ломовым извозчикам в начале XX в. пришли автомобили, мотоциклы, автобусы, а во Владивостоке — трамвай и пригородное железнодорожное сообщение. Работа общественного транспорта регулировалась постановлениями городских дум, утверждаемыми военными губернаторами областей. Нормативная база усложнялась по мере развития транспорта, увеличения числа участников дорожного движения, расширения территории, занятой городской застройкой, а также роста числа нарушений. Стремление органов городского самоуправления детализировать регламентацию и ужесточить наказания наткнулось на стойкое нежелание извозчиков и шоферов соблюдать правила. *(Позняк Т.З. Регламентация в сфере общественного транспорта в дальневосточных городах во второй половине XIX — начале XX в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 2. — С. 41—54).*

- Определен вклад рыбной промышленности Дальнего Востока в продовольственную базу страны в период Великой Отечественной войны. Выявлены изменения в промыслово-технической базе и особенности деятельности рыбохозяйственных комплексов. Доказано, что рыбная отрасль Дальнего Востока за счет расширения районов и объектов промысла компен-

сировала потери других видов пищевой продукции. Сделан вывод, что государственные поставки рыбы с Дальнего Востока позволили сосредоточить и распределить их максимальное количество на нужды фронта и тыла, что в условиях Великой Отечественной войны имело большое значение для сохранения продовольственной безопасности СССР. (Ткачева Г.А. Вклад рыбной промышленности Дальнего Востока СССР в продовольственную базу страны (1941—1945) // Клио. 2019. № 1. – С. 72—80).

По п. 196 Программы ФНИ «Эволюция системы международных отношений на региональном и глобальном уровнях. Риски и гарантии международной безопасности» по теме: **«Россия в планах и политике стран Северной Пацифики в контексте современных проектов евразийской интеграции и новой геополитической ситуации в зоне Тихоокеанской Азии»:**

Анализ особенностей межгосударственного взаимодействия в Северо-Восточной Азии выявил взаимосвязь между региональной напряженностью и отсутствием многосторонних институтов управления региональными взаимоотношениями в т.ч. и механизмов разрешения конфликтов. Однако потребность в многосторонних переговорных площадках в СВА сохраняется, о чем свидетельствует наличие более или менее устойчивых альянсов. С одной стороны, можно говорить о группе, в центре которой находятся США и созданная ими региональная система двусторонних договоров с Японией и Южной Кореей. Традиционные факторы сплоченности усилены коллективной обеспокоенностью ростом влияния КНР. Другой региональный блок, с Китаем в центре, сформирован треугольником РФ – КНР – КНДР, где слабые центростремительные стимулы компенсируются наличием общего противника. Еще одна группа опирается на сложную систему отношений сотрудничества/соперничества, сложившихся между Китаем, Японией и Южной Кореей. Целью сторон выступает стремление использовать выгоды кооперации для укрепления собственных конкурентных преимуществ. В целом, развитие межгосударственных отношений в Северо-Восточной Азии находится под влиянием взаимного тяготения, в основе которого лежит сложная смесь конъюнктурных и стратегических расче-

тов. Исследование подтверждает обоснованность выделения несколько пересекающихся групп интересов, которые, несмотря на внутреннюю аморфность, придают дополнительную устойчивость сложной региональной ситуации. (Песцов С.К., Волынчук А.Б. Индекс региональной напряженности. Северо-Восточная Азия 2018. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. – 177 с.; Горячева Е.А. КНДР для Японии: реальная угроза безопасности или удобный предлог для реализации внешнеполитических задач? // У Карты Тихого океана. 2019, № 2 (253). – С. 43-46; Кожевников В.В. Проблема мирного договора: будет ли она решена? // У карты Тихого океана. 2019, № 1 (252) – С. 5-17; Ларин В.Л. Китай – Япония – Корейский полуостров: Россия в треугольнике соперничающих азиатских держав //34-й японо-российский научный симпозиум по проблемам Дальнего Востока. – Осака: Японо-российский совет по научному обмену, 2019. – С. 23-27 (яп. яз.), С. 89-92 (русс. яз.); Мишин В.Ю., Симоненко А.В. Никто не хотел уступать. К итогам саммита лидеров США и КНДР в Ханое // У карты Тихого океана. 2019, №3 (254). – С. 3-6; Песцов С.К. Неизменная позиция в меняющейся ситуации: Россия и проблема Корейского полуострова в 2018 году //У карты Тихого океана. 2019, № 2(253). – С. 30-42).

- Дана оценка «новой эпохе» российско-китайских отношений, провозглашенной на Саммите лидеров РФ и КНР в июне 2019 г.: Китай готов содействовать развитию российской экономики взамен получая ресурсы и поддержку России в его борьбе за переустройство мировой архитектуры и воплощение «китайской мечты». При этом стороны по-прежнему отказываются от союзнических отношений, но заявляют о готовности к взаимопониманию и компромиссу. Отмечено, что развитие партнерских отношений между странами порождает необходимость выработки другими региональными и внерегиональными игроками адекватных стратегий в качестве ответа на меняющуюся геостратегическую обстановку в Северной Евразии. Анализ того, как современное российско-китайское сотрудничество воспринимается другими региональными и глобальными игроками, выявил, что наблюдается несоответствие между восприятием и публичной репрезентацией его самими участниками партнерства, с одной стороны, и интерпретацией значительным числом других международных акторов – с другой. (Ларин В.Л. Вступая в «новую эпоху»... // Россия и АТР. 2019, № 3. – С. 5-12; Песцов С.К. Российско-китайские отношения: внешние интерпретации и оценки // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(2). – С. 36-42; Песцов С.К. Стратегическое партнерство России и Китая: возможности, перспективы и

ограничения // Пятый круглый стол по экономическому сотрудничеству провинции Цзилинь КНР и Дальнего Востока РФ. 16 августа 2019 г. Сборник статей. Чаньчунь, 2019. – С. 16-30).

- Сравнительный анализ состояния торгово-экономических отношений дальневосточных регионов России и стран Корейского полуострова выявил снижение темпов экономического взаимодействия. Наряду с объективными факторами снижения международной экономической активности, обусловленных усилением системного кризиса мировой экономики, в качестве основной причины замедления роста экономического сотрудничества между РФ – РК и РФ – КНДР выступают международные экономические санкции против России. Сделан вывод, что несмотря на наличие отрицательной динамики процесса расширения сфер экономического сотрудничества, интерес корейских государств к его развитию сохраняется. Это свидетельствует об отложенном спросе на сотрудничество, который при наступлении более благоприятных внешнеполитических условий будет реализован. *(Забровская Л.В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // Мировая экономика и международные отношения. 2019, Т.63, № 11. – С. 114-121). (WoS)*

- На основе анализа архивных материалов, а также малоизвестных работ американских ученых проведено исследование российско-американских культурно-гуманитарных связей во второй половине XIX в., которое показало, что, несмотря на объективные трудности, русские и американцы сумели осуществить несколько совместных научно-гуманитарных проектов, внесших заметный вклад в развитие мировой антропологической науки, в дальнейшем способствовавших укреплению российско-американских отношений. Участие российских этнографов в американской экспедиции Джесупа помогло решению актуальной на тот период научной проблемы заселения Американского континента. Сделан вывод, что совместные российско-американские этнографические экспедиции, обмен музейными и выставочными экспонатами, поддержка российскими властями американских научных проектов в Северо-Восточной Азии и т.п., превратили российский Дальний Восток в конце XIX века в один из мировых центров прикладных этнографических исследований. Региональное гуманитарное рос-

сийско-американское сотрудничество в целом способствовали просвещению и взаимопониманию народов России и США. Позитивный опыт такого сотрудничества мог бы быть полезен и в настоящее время. (Гарусова Л.Н. *Культурно-гуманитарные связи российского Дальнего Востока и США: исторический опыт (последняя четверть XIX в.)* // *Клио*. 2019. №1. – С. 89-93).

По п. 111 (197) Программы ФНИ «Комплексные исследования экономического, политического и социального развития ведущих стран и регионов мира» по теме **«История государственного строительства на периферии национального пространства КНР»:**

- В ходе анализа деятельности китайского капитала на юге Дальнего Востока доказано, что преувеличиваются как позитивные ожидания, так и потенциальные опасности, вытекающие из неё. Результаты отраслевого и территориального анализа свидетельствуют о заметном, но не доминирующем положении китайского капитала в традиционных для экономики ДВ сферах. В последние годы трудности в привлечении китайской рабочей силы, снижение зависимости российских лесозаготовителей и фермеров от теневого кредитования китайскими предпринимателям, усиление регулирующего воздействия российского государства и приход на Дальний Восток крупного федерального бизнеса значительно нивелируют конкурентные преимущества китайского бизнеса в дальневосточном регионе. Сочетание этих тенденций позволяет прогнозировать, что масштаб деятельности китайских компаний на Дальнем Востоке не только принципиально не увеличится, но и, скорее всего, сократится уже в течение ближайших нескольких лет. (Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Савченко А.Е. *Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 11. – С. 105-113) (WoS)

- В ходе исследования истории регулирования зарубежной инвестиционной деятельности КНР с конца 1970-х гг. были выделены два этапа развития зарубежной инвестиционной деятельности в Китае: первый до появления в стране достаточно большого количества свободного капитала (1980 – нач. 2000-х гг.); второй – после его накопления. На первом этапе политика была ограничительной, при этом Центр пытался самостоятельно контролировать всю инвестиционную деятельность компаний за рубежом. На втором этапе

Центр стал постепенно снимать ограничения и вводить поощрительные элементы к политике по выводу капитала, была произведена передача значительной части полномочий в регулировании этой сферы на провинциальный уровень. (Иванов С.А. *Эволюция системы государственного контроля зарубежной инвестиционной деятельности в КНР // Общество и государство в Китае. Т. XLIX, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2019 С. («Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН». Вып. 30).*

- Установлено, что в течение 1950 – 1980-х годов, когда в Китае доминировали плановые методы организации экономики, Северо-Восточный Китай в целом поддерживал более высокий по сравнению с остальной страной уровень урбанизации и экономического развития. Этому способствовала высокая концентрация в регионе флагманских государственных предприятий в сферах металлургии, судо- и машиностроения. Крупные госпредприятия располагали всей необходимой социально-культурной инфраструктурой. Рыночные реформы 1980 – 1990-х годов, в конечном итоге приведшие к упадку крупных госпредприятий, негативно сказались на социально-экономическом лидерстве Северо-Востока в стране, что может быть прослежено не только классическими способами (анализ социально-экономических показателей), но и через нетривиальные сюжеты – например, положение профессиональных спортивных команд. Выход из сложившейся ситуации руководство Китая видит в реализации стратегии «возрождения старопромышленной базы» путём повышения «маркетизации сознания», урбанизации и повышения внутреннего спроса на потребительскую продукцию. (Зуенко И.Ю., Чубаров И.Г. *Возможная урбанизация периферийных территорий (на примере российско-китайской границы) // Азия и Африка сегодня. 2019. № 3. С. 10-17; Зуенко И.Ю. Старший сын республики: как Северо-Восточный Китай перестал быть флагманом китайского футбола // Известия Восточного института. 2019. № 1. С. 82-94).*

- Этнополитика китайского государства в целом позволяет поддерживать этническую идентичность хэчжэ (нанайцев) через институт национальных волостей, представительства в высших, региональных и местных органах власти, а также поддержания традиционных праздников, элементов повседневной культуры. Несмотря на существенный рост численности хэчжэ в период КНР, демографическая база не позволяет эффективно поддерживать

воспроизводство национального языка и культуры. Быстрые социально-экономические изменения повлекли разрушение традиционного хозяйства, но и повысили уровень жизни национального меньшинства. Таким образом, к началу третьего тысячелетия ассимиляционные процессы стали преобладать и есть вероятность растворения в конструируемой китайской нации – чжунхуа миньцзу. (Ставров И.В. *Малый народ большой страны: положение народа хэчжэ (нанайцев) в современном Китае // Труды Института истории, археологии и этнографии. 2019. Т. 24. – С. 98-115).*

- по программам фундаментальных исследований Президиума и Отделений РАН:

По Программе фундаментальных исследований Президиума РАН **«Анализ и прогноз новых глобальных вызовов и возможностей для России»** выполнялся проект **«Морская политика и морская деятельность в Северной Пацифике в первой четверти XXI века: вызовы и возможности для России» (руководитель: ак. РАН В.Л. Ларин):**

Анализа академических дискуссий и внешнеполитических стратегий ряда стран современного мира (США, стран ЕС, Австралии, России, Китая, Индии, Бразилии) позволил сформулировать следующие выводы: 1.) В основе растущего мирового внимания к морским регионам лежат такие обстоятельства как изменение климата, «открытие» новых морских пространств для экономической деятельности; интернационализация морских сообщений; технический прогресс, который облегчает доступ к широкому использованию морских богатств и в то же время повышает важность морей и океанов с точки зрения безопасности. 2). Всё это в совокупности свидетельствует о том, что интерес и внимание к морским регионам не являются оппортунистическими (ситуативными), а отражают серьезный сдвиг, который начал проявляться на рубеже веков в глобальной геостратегической динамике. 3). Этот сдвиг вызван, среди прочего, изменяющимся значением морей и океанов, которые превращаются из «пустых» пространств или дорог, соединяющих общества на своих окраинах, в зоны более тесных контактов и коллективных взаимодействий. Все эти и другие обстоятельства актуализируют необходимость скоординированных конкурентных стратегий для морской дея-

тельности разных стран, как в уже существующих морских региональных пространствах, так и в морских регионах, которые рождаются на наших глазах или в прогнозируемых регионах. По итогам исследования прочитано 3 доклада на международной конференции, 1 доклад – на Научной сессии Общего собрания РАН; опубликовано: 1 ст. в научном сборнике РАН, 3 ст. в сборнике материалов международ. конф.

По программе фундаментальных исследований Дальневосточного отделения РАН «**Дальний Восток**» велась работа по **Подпрограмме 5 «Фундаментальные основы обеспечения безопасности и устойчивого развития Тихоокеанской России»**.

- проект *«Экономическая, социокультурная, политическая и гуманитарная безопасность Тихоокеанской России в национальном и международном контекстах»* (научный руководитель: ак. РАН В.Л. Ларин): .

Продолжалась работа, связанная с теоретическим обоснованием и развитием концепции региональной напряженности, позволяющим превратить ее в действенный и эффективный инструмент мониторинга, измерения и оценки состояния (качества) межгосударственных отношений в регионе Северо-Восточной Азии. Исследование текущих взаимоотношений государств Северо-Восточной Азии в 2018 году позволило сформулировать ряд новых и принципиально важных выводов. Первый из них касается общих закономерностей региональной конфликтной динамики. Выявлено, что хотя потенциальные источники роста напряженности в групповых (региональных) отношениях, чаще всего, связаны со столкновением разных парных интересов, однако по своему реальному вкладу в повышение ее общего уровня в каждый конкретный момент времени, они будут заметно различаться. Это позволяет в каждом случае различать «основной» (определяющий) конфликт интересов, в наибольшей степени способствующий эскалации напряженности, втягивая в этот процесс большую часть региональных акторов. На его фоне большинство других спорных ситуаций будут временно утрачивать свою актуальность / остроту, что позволяет определить их в качестве «второстепенных» или «сопровождающих» противоречий.

Значимым результатом является разработка концептуальной модели репертуара стратегий и поведенческих ролей государств. Выявлено, что напряженность в многосторонних отношениях сравнительно редко возникает в форме одновременной эскалации недоверия и враждебность «всех против всех». Как правило, ее источником становятся отношения конкретной пары государств, обостряющиеся в силу воспринимаемого ухудшения своего положения одним из них как результата действий / бездействий другого. Они могут быть определены в качестве ее активаторов или «драйверов». К таким относятся страны, уровень напряженности которых в отношении с другими государствами региона, превосходит аналогичный общерегиональный показатель. Они, как правило, вовлечены в конфликтные ситуации в большей степени угрожающие региональной стабильности (ситуации с большим числом вовлеченных сторон и/или с участием мощных региональных акторов). В отличие от «драйверов», которые сознательно провоцируют рост напряженности, сигнализируя о своей неудовлетворенности или пытаясь оказать давление, противоположный полюс образуют члены группы, стремящиеся избежать (предотвратить) эскалацию напряженности и расширение ее охвата. Эта категория определяется как «демпферы» и операционально принадлежность к ней обуславливается более низким, по сравнению с общерегиональным, средним показателем напряженности с большинством других членов группы (региона). Еще две возможные категории поведенческих стратегий представлены «депрессорами» и «акселераторами». К первой из них – «депрессорам» - могут быть отнесены государства, не сталкивающиеся с угрозой значительных издержек в результате роста напряженности в отношениях между «драйверами», и, одновременно, не усматривающие в этом каких-либо очевидных для себя выгод. Категорию «акселераторов», напротив, образуют акторы, для которых рост напряженности, с одной стороны, также не влечет за собой чрезмерных издержек, но, в тоже время, предположительно открывает дополнительные возможности для извлечения каких-то выгод. Наконец, еще одна, последняя из возможных стратегий, отнесена нами к категории акторов, которую может быть названа «нейтралистами». Ее олицетворением яв-

ляется поведение, отражающее стремление уклониться от любой связи с ситуацией, вызывающей напряженность, и любого участия в попытках управления ею. Государства, в наибольшей степени предрасположенные к такой стратегии, могут относиться к числу маргинальных членов группы или «изоляционистов». (Песцов С.К., Волынчук А.Ю. *Индекс региональной напряженности. Северо-Восточная Азия 2018* / С.К. Песцов, А.Б. Волынчук. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. Раздел 3).

- На основе анализа степени вовлечённости России в геополитические проблемы Северо-Восточной Азии были выявлены следующие особенности. На «восточном направлении» России удавалось маневрировать между интересами диаметрально противоположных игроков (США, РК, КНДР, КНР). Вместе с тем внешнеполитические связи в регионе в вопросах, носящих принципиальный характер, развивались по инерции. В «северокорейском направлении» российская сторона продолжала придерживаться «статус-кво» и демонстрировала чрезмерную, иногда малообоснованную осторожность и завуалированность в высказываниях и действиях. Динамичная дипломатическая активность США, РК и КНР проходила на фоне отстраненности России от процессов корейского урегулирования. Высказано предположение об активизации российско-северокорейских отношений после встречи на высшем уровне в апреле 2019 г. во Владивостоке (Мишин В.Ю. *Роль России в корейском урегулировании: попытка критического осмысления // У карты Тихого океана. 2019. №2 (253). – С. 19-22; Разумов Е.А. Китай – КНДР: проблема сохранения традиционных отношений // У карты Тихого океана. 2019. №2 (253). – С. 27-30).*

В рамках работы над проектом организован сценируемый «круглый стол», прочитано 6 докладов.

- проект **«Приграничные регионы Дальнего Востока в условиях быстрых социальных изменений 1987 – 2017 гг.: опыт развития и обеспечения безопасности»:**

Доказано, что в рамках политики поворота России на восток наблюдались изменения в стратегии развития муниципальных приграничных территорий Приморского края – на них возложена миссия «точек роста». Однако, потратив три года (2015—2017 гг.) на апробирование практик новых инве-

стиционных проектов и установление диалога с бизнес-сообществом, власть так и не смогла достичь целей, заявленных в «Концепции развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав ДВО» (от 2015 г.) Одна из причин состоит в том, что политика привлечения трудовых мигрантов не может выйти на уровень баланса между решением прагматических задач и стратегией обеспечения социально-экономической безопасности. (Ващук А.С. *Политика привлечения иностранных трудовых мигрантов на Дальний Восток России: между прагматическим курсом и стратегией безопасности (конец XX – начало XXI в.) // Ойкумена. 2019. № 4; Она же. Проекты «точек роста» на приграничных территориях Приморья, первые результаты (2015-2017 гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Вып. 9. Ч. 2. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С.32-42.*)

Проанализирована результативность в демографической сфере государственных программ развития Дальнего Востока России 1987, 1996, 2013 и 2015—2016 гг., а также региональных программ развития приграничных муниципальных районов Приморского, Хабаровского краёв, Амурской и Еврейской АО 2016 г. Сделан вывод о том, что в проекты закладывались явно завышенные целевые индикаторы демографической динамики. Реальные результаты не только были далеки от намеченных целей, но и всегда оказывались хуже, чем ситуация на начальном этапе действия программ. Показана большая степень политической ангажированности и декларативности программ развития приграничных муниципальных территорий. Эти программы не являлись самоценными и приоритетными среди других государственных проектов регионального развития. Динамика численности жителей дальневосточного приграничья развивается не под влиянием целенаправленной политики, а в русле стихийных тенденций, возникших в 1990-е гг.: при общем сокращении населения на рассмотренных территориях происходит его концентрация в административных центрах и ближайших к ним районах и опустение остальных местностей. (Чернолуцкая Е.Н. *Государственные программы развития Дальнего Востока и демографическая динамика в дальневосточном приграничье в конце XX – начале XXI в. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 22. С. 76-93.*)

Результаты исследования по проекту отражены в 3 публикациях и 7 докладах на конференциях.

- по грантам научных фондов:

Грант РФФИ № № 18-509-51001\18 «Малая Восточная Азия» на Дальнем Востоке России: исторический опыт и современные проблемы этнокультурного сосуществования россиян и мигрантов из Восточной Азии» (руководитель: академик РАН В.Л. Ларин).

Совместный проект с Институтом исследований проблем мира и объединения Сеульского Национального Университета. В завершающий год работы над проектом продолжались социологические исследования, посвященные выявлению особенностей восприятия жителей Тихоокеанской России мигрантов из Восточной Азии; проведен совместный семинар, опубликована статья в научном журнале, подготовлена рукопись коллективной монографии. Сделаны основные выводы. Формирование на российском Дальнем Востоке значительного контингента мигрантов из Китая, Кореи и Японии являлось существенным и действенным фактором развития региона, оказывавшим большое влияние не только на его демографическую и социально-экономическую историю, но и на общественно-политическую и культурную жизнь. Мигранты из этих государств компенсировали нехватку трудовых ресурсов, привносили азиатские технологии в промышленные отрасли и сельскохозяйственное производство, развивали сферу услуг и предпринимательскую деятельность, создавали неповторимый колорит дальневосточных городов и поселков. Но уже на первом этапе (1860-е гг. – конец 1930-х гг.) обозначились серьезные проблемы во взаимодействии славянской и восточно-азиатских культур, крайним проявлением которых стали идеи «желтой опасности»; меры правительства по сокращению численности мигрантов и почти поголовная их депортация с советского Дальнего Востока во второй половине 1930-х годов. В этот же период сформировались стратегии адаптации мигрантов в региональных сообществах Тихоокеанской России, которые прослеживаются и на современном этапе: изоляция (китайцы, японцы); интеграция (корейцы); транснациональная стратегия (китайцы, японцы, корейцы).

Второй этап (с кон. 1930-х до кон. 1980-х гг.) характеризуется политической изоляцией советского народа от внешнего мира, но негласным использованием иностранной рабочей силы и капитала в интересах геополитики и экономического развития страны (японские концессии, трудовые мигранты из КНДР). На Дальний Восток постепенно возвращаются потомки самых первых корейских переселенцев, депортированных в 1937 г. в Среднюю Азию и Казахстан, на Сахалине формируется новая диаспорная группа корейцев, прибывших на Сахалин в кон. 30-х – нач. 40-х гг. в результате японской трудовой мобилизации.

На третьем этапе (кон. 1980-х гг. – 2010-е гг.) вновь стали активно развиваться экономические и культурные связи территорий Тихоокеанской России с её азиатскими соседями. Китайские и северокорейские рабочие, китайские и вьетнамские торговцы, предприниматели и студенты из Японии, КНР и Южной Кореи опять стали обыденным компонентом экономической, общественной и культурной жизни восточных районов России.

Российские японцы, проживающие в основном на Сахалине, демонстрируют не только полиэтничный состав семей, но и сложную структуру самоидентификации, поскольку в силу исторических обстоятельств оказались глубоко интегрированы в корейскую общину, и, прожив всю жизнь в России, считают себя носителями российского менталитета.

Современные диаспорные общины корейцев в Тихоокеанской России тесно сотрудничают с государствами исторической родины (КНДР и Республика Корея). Финансовая, информационная, методическая помощь общественным объединениям российских корейцев от южнокорейских спонсоров усиливает транснациональность корейских диаспорных групп, обладающую не только позитивным межкультурным потенциалом, но и скрытой конфликтностью. Участие северокорейских трудовых мигрантов в экономическом развитии Дальнего Востока всегда было обоюдно выгодным сотрудничеством СССР/России и КНДР. Присоединение России к санкциям СБ ООН и депортация северокорейских рабочих – мера вынужденная, однако это может

привести к тому, что Россия на неопределенный период лишится необходимой рабочей силы.

Широкое присутствие китайцев на постсоветском Дальнем Востоке, зависимость жизнеобеспечения населения от китайских товаров и продуктов, распространение китайской кухни, китайской медицины стали яркой чертой последствий миграционных процессов.

Сегодня жители Тихоокеанской России не видят серьезных угроз в присутствии азиатских мигрантов на своей территории, не ощущают остроты в межнациональных отношениях, а поэтому не хотят их иметь в будущем, предполагая избавиться от таких проблем самым простым и радикальным путем: ограничить, если не совсем запретить расселение мигрантов на территориях их проживания. Сопоставление результатов исследования с результатами опросов прошлых лет убеждает, что, хотя фантом «желтой опасности» практически исчез из публичного пространства, все же он прочно укоренился в сознании людей и подспудно влияет и на их взгляды, и на принятие решений по самым разным вопросам.

Дальний Восток России граничит с Китаем, Северной Кореей, Японией. Обладая такими географическими характеристиками, он стал пространством для контактов и обменов между восточноазиатскими странами. На российском Дальнем Востоке совместно на протяжении веков проживают различные этнические группы крупнейших стран Северо-Восточной Азии. Консенсус-прогноз российских и корейских представителей исследовательского коллектива таков, что трансграничность Тихоокеанской России может стать моделью сотрудничества и взаимопонимания в Северо-Восточной Азии.

Грант РФФИ № 18-014-00012 «Влияние региональной политики на международную интеграцию периферийных территорий (на примере стран Северо-Восточной Азии)» (руководитель: д.полит.н. А.Б. Волынчук).

На основе единой оценочной матрицы, разработанной для экспертизы социально-экономического развития периферийных территорий по 4-м страновым направлениям в регионе Северо-Восточная Азия, сформирован перечень «проблем развития/роста», которые представляются наиболее (или

наименее) типичными для всех стран исследуемого региона. Это позволило установить перспективные сферы международного сотрудничества. В свою очередь систематизация проблем социально-экономического развития периферийных территорий, в зависимости их «чувствительности» к изменениям интенсивности проявления различных форм международной интеграции, позволила определить наиболее/наименее эластичные области/направления развития региональной периферии. Целенаправленное управление развитием этих форм международной интеграции способны, при незначительных изменениях интенсивности сотрудничества, значительно снизить экономические издержки социально-экономического развития периферийных территорий и увеличить эффективность освоительских процессов в периферийных секторах региона «Северо-Восточная Азия».

В ходе анализа сложившихся в Северо-Восточной Азии практик региональной политики разработан ряд страновых/национальных моделей управления развитием периферийных территорий. В основу модели положена поэтапная формализация основных факторов/условий социально-экономического развития периферийных территорий: экономико-географическое положение, исторические аспекты освоения, национальные традиции, политический режим, экономическая система национальной экономики страны, международные отношения и др.

По итогам исследований опубликовано 4 статьи в научных журналах, в т.ч.: WoS – 1ст., РИНЦ – 3 ст.; сделано два доклада на международной конференции.

Грант РФФИ, проект № 18-09-00030. «Политико-административные проблемы управления ускоренным развитием: история особых экономических зон на Дальнем Востоке России» (руководитель: к.и.н. С.А. Иванов).

Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы:

1. На базе полевых исследований проведен анализ деятельности китайского капитала на юге Дальнего Востока. Сделан вывод, что ни количественно, ни качественно китайские инвестиции в особые экономические зоны Дальнего

Востока пока не могут обеспечить прорыв в его социально-экономическом развитии. Как в СПВ (Свободный порт Владивосток), так и в ТОР (Территории опережающего развития), большая часть резидентов представлена компаниями, которые уже действовали на местном рынке к моменту создания особых экономических зон. Получение статуса резидента стало для них дополнительным преимуществом, но не определяющим фактором для начала работы.

2. В ходе изучения истории особых экономических зон Дальнего Востока России были выявлены два разных подхода к управлению ОЭЗ в начале 1990-х гг. и в 2010-е гг., хотя появление преференциальных режимов имело общую причину – необходимость снизить централизованные бюджетные вливания в регион, компенсировав это улучшением инвестиционной среды. Установлено, что модель управления ОЭЗ связана со способностью государства контролировать политические и экономические процессы в стране. На рубеже 1980-1990-х гг. в связи с утерей центральной властью контроля над территориями решения по ОЭЗ проводились под давлением с мест. Однако применение этих решений блокировалось федеральной бюрократией, и механизмы функционирования ОЭЗ в основном так и не были запущены. В 2010-е гг. Центр контролировал политическую и экономическую повестку в стране, поэтому централизованно развивал новые виды преференциальных режимов. Вопрос об эффективности функционирования территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток остаётся открытым.

По итогам исследований опубликована 1 ст. в научном журнале базы РИНЦ, раздел статьи в журнале базу WoS.

Грант РФФИ – № 18-09-40021 «Городища и крепости Дальнего Востока (Приморье, Приамурье)» (руководитель: д.и.н.. проф. О.В. Дьякова)

Проведена корректировка военно-политико-экономической истории Дальневосточного региона в монгольское время. Анализ материалов горных городищ чжурчжэней государства Восточная Ся (1215–1234), поселений и производственных комплексов империи Цзинь (115–1234) выявил их функциони-

рование в монгольское время, т.е. после официального разгрома этих государств монголами. В качестве археологических индикаторов монгольского времени используются инновационные ремесленные артефакты и технологии, появившиеся на археологических памятниках Приморья после падения чжурчжэньских государств, но характерные для ремесленных центров Каракорума.

Впервые по письменным и археологическим источникам составлена карта городищ даурского типа в Приамурье. Установлено, что городища даурского типа относятся к долинным и имеют квадратную форму с 1-2-3 валами, угловыми башнями и рвами. Даурские укрепления служили административными центрами, в которых проживали князьки. Вблизи даурского городка обязательно находились селения и грунтовые могильники. Самые ранние даурские городки (Прядчинское) датируются концом XIII–XIV вв. (периодом монгольской династии Юань – 1271–1368). Поздние даурские городки (Мазановское) датируются XVII в. (периодом маньчжурской династии Цин – 1644–1912). В период китайской династии Мин (1368–1644) монголыязычные дауры проживали параллельно с тунгусо-маньчжурскими племенами.

Установлена стратиграфия городища Красное Озеро, расположенного в Тернейском районе Приморского края. Памятник двухслойный. В кон. VI в. в долине левого берега р. Джигитовки появилось крупное поселение с большими полуподземными жилищами, построенными носителями мохэской культуры. В кон. VIII в. на прибрежной части мохэского поселения возводится городище долинного типа, градостроительные приёмы которого полностью соответствуют традициям бохайских городищ. В типовом составе керамического материала городища Красное Озеро выявлено сочетание четырёх гончарных традиций – лепной мохэской керамики, когурёских гончарных элементов, амурской чжурчжэньской орнаментики и плоского декора (чернения) приморских чжурчжэней, что указывает на инфильтрацию мохэско-чжурчжэньских племён из Приамурья, с одной стороны, и на вхождение данной территории в государство Бохай – с другой.

Показаны новаторские идеи градостроителей Ауровского городища и их вклад в развитие приемов защиты средневековых городов Приморья.

Проанализированы ранние (досредневековые) комплексы, выявленные на поликомпонентном памятнике крепость Ключи в Тернейском районе Приморского края. Выделено четыре досредневековых комплекса: мезолитический, пхусунско-лидовский, лидовско-янковский, польцевский. Впервые столь далеко на севере зафиксированы артефакты пхусунской культуры, документирующие процесс ассимиляции аборигенного пхусунского населения пришедшими в регион в эпоху палеометалла лидовцами. Заселение памятника в различные исторические эпохи на протяжении длительного времени объясняется выгодным географическим и стратегическим положением сопки Ключи в устье р. Джигитовка на берегу Японского моря. С эпохи палеометалла крепость прикрывала и контролировала вход в бухту Джигит, выполняя охранно-сторожевую (таможенную) функцию.

По итогам исследований опубликовано 2 статьи в журналах списка ВАК, 4 статьи – в сборниках научных статей, в т.ч. опубликованных за рубежом.

- по грантам зарубежных научных фондов, по соглашениям, договорам с зарубежными партнерами:

- В рамках реализации договора о сотрудничестве ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН с Государственным исследовательским Институтом культурного наследия Республики Корея в 2019 г. проведена совместная археологическая экспедиция на Старореченском городище. Была дополнена и уточнена имеющаяся информация о топографии и стратиграфии городища. Получены новые материалы, позволяющие полнее охарактеризовать бохайский этап заселения долины среднего течения р. Раздольной.

- По договору о совместных научных исследованиях с Пекинским филиалом Евразийского Отдела Немецкого Археологического Института проведено исследование истории распространения просового земледелия в Восточной Азии, по результатам которого опубликована статья в журнале базы WoS.

- Проведены совместные археологические исследования Краскинского городища (Хасанский район, Приморского края) по японскому научному гранту «Archaeological Study of Seaport Site related to the Gate to Japan in the Bohai Era with an Excavation of Kraskino Ancient Town in Primorye Region» (руководитель Хирото Иваи, соисполнители Гельман Е.И., Асташенкова Е.В. по договору между Институтом и Университетом Аояма Гакуин). Продолжены археологические исследования Восточных ворот Краскинского городища.

- В рамках договора о сотрудничестве с Фондом изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея) проведена Международная научная конференция «Краскинское городище в культуре Пальхэ», на которой были подведены итоги 15-летней совместной работы Института и Фонда ИИСВА по изучению Краскинского городища - эталонного памятника государства Бохай. Издан сборник докладов «Краскинское городище в культуре Пальхэ». Сеул: Фонд ИИСВА, 2019. 142 с.

2. Научно-организационная деятельность:

2.1. сведения о проведении совещаний, конференций, симпозиумов и школ:

В 2019 г. ИИАЭ ДВО РАН выступил организатором (соорганизатором) 18 научных мероприятий, в том числе 19 международных (с международным участием), 2 всероссийских, 3 региональных конференций, 4 «круглых столов», 2 научных сессий, 6 научных семинаров (из них 3 – международных). Активное участие Институт принимал в организации и работе Конгресса народов Приморского края, Фестиваля науки:

28 февраля – круглый стол «*Корейский полуостров – гордиев узел СВА*».

[http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/UKTO-2019-%E2%84%962\(253\)web.pdf](http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/UKTO-2019-%E2%84%962(253)web.pdf)

9-10 апреля – XLVIII годовичная научная сессия «*Итоги и перспективы фундаментальных гуманитарных исследований на Дальнем Востоке*».

<http://ihaefe.org/news/7066#more-7066>

13-14 мая – XVIII сессия археологов Дальнего Востока «Проблемы археологии Дальнего Востока». <http://ihaefe.org/news/7146#more-7146>

15 мая – научно-практический семинар. Институт совместно с Факультетом мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ выступили организаторами дискуссионной площадки для обсуждения Основных принципов развития социальной сферы Дальнего Востока в контексте формируемой Программы развития региона до 2030 года. <http://ihaefe.org/news/7121#more-7121>

15-16 мая – V научный семинар «Мультидисциплинарные исследования в археологии: хронология, периодизация и культурная интерпретация археологических памятников». <http://ihaefe.org/news/7146>

17 мая – Международная научная конференция «70 лет КНР: особенности национального и государственного строительства». <http://ihaefe.org/news/7136#more-7136>

17 мая – российско-польский научный семинар «Сотрудничество Восточной Европы, России и Китая в контексте проектов евразийской интеграции» совместно с Департаментом России Центра восточных исследований имени Марека Карпа (г. Варшава). <http://ihaefe.org/news/7140#more-7140>

2 сентября – круглый стол «Глобальный мир и мировой порядок под различными углами зрения» при участии Института научной информации при Академии общественных наук Китая, г. Пекин.

3 сентября – Институт выступил одним из соорганизаторов Международной конференции «Исторические и современные аспекты взаимоотношений России и Китая в свете 70-летия образования КНР», проходившей в рамках ВЭФ. https://historyrussia.org/images/Press-reliz/Press-reliz_3_09_2019.pdf

12 – 13 сентября – XXXV российско-японский симпозиум учёных ДВО РАН и района Кансай (Япония). <http://ihaefe.org/news/7401#more-7401>

17 – 18 сентября – Всероссийская научная конференция «Пограничные конфликты и трансграничное взаимодействие в исторической ретроспективе. XVII - XX вв. (IX Крушановские

ния)».

<http://ihaefe.org/news/7430#more-7430>;

<http://ihaefe.org/files/news/2019/30-08/program-IX-krush.pdf> (программа конференции)

16 – 21 сентября – Институт выступил одним из соорганизаторов IV Международного Конгресса средневековой археологии евразийских степей «*Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований*», посвященного 100-летию российской академической археологии. Место проведения: г. Улан-Удэ, на базе ФГБУН Института монголоведа, буддологии и тибетологии СО РАН.

<http://ihaefe.org/news/7427#more-7427>

27 октября – Cooperational Workshop between IPUS and IHAЕ FEBRAS «*Small East Asia' in the Russian Far East: From the Korean and Russian Perspectives*». Institute for Peace and Unification Studies, Seoul National University, South Korea. (г. Сеул).

28 октября – круглый стол «*Китай и международные отношения в Восточной Азии*» совместно с Институтом международных исследований МИД КНР, г. Пекин.

30 октября – научный семинар «*Интеграция в АТР: особые экономические зоны и развитие транспортных систем*».

<http://ihaefe.org/news/7683#more-7683>

31 октября – 1 ноября 2019 г. – Национальная с международным участием конференция «*Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации*», посвященная 300-летию РАН. <http://ihaefe.org/events/dialog-conf>

8 ноября – Международная научная конференция «*Краскинское городище в культуре Пальхэ*». Место проведения: Республика Корея, г. Сеул, Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии.

<http://ihaefe.org/news/7738#more-7738>

14 – 15 ноября – IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «*Комплексные исследования островных и при-*

брежных обществ Тихого океана: «Люди моря: история, культура, адаптация». <http://ihaefe.org/news/7787#more-7787>

В 2019 г. научные сотрудники ИИАЭ ДВО РАН приняли участие в **172** научных мероприятиях (конгрессы, форумы, конференции, круглые столы, научные семинары, сессии), на которых представили **323** докладов.

2.2. информация о взаимодействии с отраслевой и вузовской наукой; с органами власти и бизнесом; об интеграции с высшим профессиональным образованием:

На базе ИИАЭ ДВО РАН осуществляет деятельность кафедра философия ДВО РАН, которая проводит подготовку аспирантов, соискателей и научных сотрудников институтов ДВО РАН по истории и философии науки в объеме требований кандидатского экзамена утвержденных Минобрнауки РФ.

Институт осуществляет многоплановое сотрудничество (проведение совместных научных исследований и конференций, подготовка кадров высшей квалификации, стажировки научных сотрудников и преподавателей и др.) с вузами Приморского края и Дальневосточного региона. Помимо руководства научно-исследовательской работой студентов и магистрантов сотрудники института проводили археологические практики для студентов ДВФУ гуманитарных дисциплин, являлись председателями и членами ГАК и ГЭК. Сотрудники выступают оппонентами на защитах кандидатских и магистерских диссертаций, готовят экспертные заключения на докторские, кандидатские, магистерские диссертации, ВКР аспирантов, магистрантов и бакалавров. 18 сотрудников Института преподают в вузах: ДВФУ, МГУ им. Невельского, ВГУЭС, где читают учебные дисциплины и оригинальные курсы по гуманитарным специальностям. Также в текущем году Институт подписал соглашение о научном сотрудничестве с Международной лабораторией региональной истории России НИУ ВШЭ.

Кроме ВУЗов Институт активно сотрудничает со школами, учреждениями дополнительного образования («Центр развития творчества детей и юношества г. Владивостока», «Детско-юношеский центр Приморского края», «Всероссийский детский центр «Океан»). Сотрудники Института участвуют

в качестве организаторов, членов жюри, модераторов секций на конкурсах, олимпиадах, школьных конференциях, читают лекции.

взаимодействие с органами власти:

С органами власти сотрудничество осуществляется путем подготовки совместных изданий, проведения семинаров, научных экспертиз, консультаций, лекториев, ситуационных анализов, систематической подготовки научно-справочных материалов, справок, докладов, информационно-аналитических бюллетеней об изменениях международной обстановки в АТР, политической, экономической, этнической, культурной ситуации на российском Дальнем Востоке, на смежных территориях Северо-Восточной Азии и др.

Сотрудники Института входят в состав ***консультационных советов и комиссий органов государственной власти:***

Академик РАН В.Л. Ларин – член комиссии по вопросам образования и исторического просвещения Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (Распоряжение Президента Российской Федерации о рабочей группе и комиссиях Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям 27 апреля 2015 № 113-рп); член Экспертного Совета при Председателе Законодательного собрания Приморского края; член комиссии по межнациональным отношениям при Администрации Приморского края.

К.и.н. Г.Г. Ермак – заместитель председателя Совета Ассамблеи народов Приморья - регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России»; член Консультационного центра по вопросам миграции и межэтнических отношений Общественного совета при Управлении внутренних дел по Приморскому краю; член Межведомственной рабочей группы по профилактике экстремизма в сфере межнациональных отношений при межведомственной комиссии по профилактике экстремизма при Администрации Приморского края.

К.и.н. Ю.В. Латушко – член Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах при Совете при Президенте

РФ по науке и образованию; член краевой конкурсной комиссии по выдвижению кандидатов от Приморского края на присуждение премий по поддержке талантливой молодёжи при Департаменте образования и науки Приморского края; член рабочей группы «Молодые ученые – ФАНО России»; рабочей группы «Молодые ученые ДВО РАН – Дальневосточное ТУ ФАНО»; Жилищной комиссии ФАНО РФ; эксперт Премии Правительства г. Москвы для молодых ученых.

К.и.н. Р.С. Авилов – член рабочей группы по развитию парковой, культурно-исторической туристической зоны «Владивостокская крепость» при Думе г. Владивостока.

взаимодействие с коммерческими организациями:

По заказу ОАО «РЖД» сделан проект «Виртуальный музей железнодорожной станции Владивосток». Подготовлено 82 исторические справки и подобранно 470 исторических фотографий г. Владивостока. Над проектом работали сотрудники Отдела истории дальнего Востока (Маклюков А.В., Кулепанов Р.В., Заколотная А.С.).

3. Информация о международном сотрудничестве:

3.1. участие института в международных программах и проектах:

ИИАЭ ДВО РАН осуществлял международные связи с 17 университетами и научно-исследовательскими институтами, учреждениями из Японии, КНР, Республики Корея, Монголия, Узбекистана, Германии на основании договоров и соглашений о научном сотрудничестве¹. Проводились совместные полевые археологические экспедиции, в результате чего расширяется территориальное поле исследований в Приморском крае; конференции, «круглые столы», опубликованы совместные научные работы в России и за рубежом. Благодаря таким контактам обновляется методологический и методический инструментарий научных исследований сотрудников Института; происходит обмен научной информацией и литературой; научные результаты и достижения Института интегрируются в мировую науку.

---

¹ Все подписанные договоры и соглашения о научном сотрудничестве не предусматривают финансовые обязательства и носят обоюдно-обменный характер.

3.2. организация и проведение международных мероприятий

В 2019 году выступил организатором (соорганизатором) 9 международных научных мероприятий, в т.ч. 1. Конгресса, 1 симпозиума, 3 научных конференции, 2 семинара, 2 «круглых столов». (см. п. 2.1).

3.3. участие сотрудников института в международных мероприятиях:

В 2019 г. сотрудники ИИАЭ ДВО РАН участвовали в 39 международном научном или научно-практическом мероприятии, проведенных в России, на которых было представлено 62 доклада.

3.4. число зарубежных командировок:

В 2019 году за границу выезжало 37 сотрудников преимущественно с целью выступления на различных научных форумах, для работы по грантам, реставрации артефактов, в рамках научного обмена, на стажировку. Больше всего выездов сотрудников фиксируется в такие страны как КНР, Япония и РК, но также сотрудники выезжали в Монголию, США, Узбекистан, Италию, Испанию, Казахстан, Сербию и Австралию.

3.5. принято зарубежных специалистов:

За 2019 г. зафиксировано 45 визитов иностранных гостей в Институт. Всего побывало 143 человека из 11 стран, из них 5 человек – сотрудники консульских учреждений г. Владивостока и ДВФО. «Лидерами» среди стран, представители которых посещали Институт стали Республика Корея (50 чел.), КНР (41 чел.), Япония (31 чел.), также были гости из Германии, КНДР, США, Польши, Франции, Канады, Австрии, Казахстана. Цели визитов: участие в научных мероприятиях, посещение Музея археологии и этнографии ИИАЭ ДВО РАН, планирование совместных исследований, участие в археологических раскопках, персональные встречи, и работа в библиотеке.

3.6. совместные экспедиции, полевые исследования:

На основании договоров о научном сотрудничестве между Институтом и зарубежными научными организациями в 2018 году были организованы два полевых исследования археологических памятников на территории Примор-

ского края РФ с участием иностранных ученых. В общей сложности в экспедициях приняло участие 15 ученых и аспирантов из крупнейших научных и образовательных центров Республики Корея и Японии: Государственного исследовательского института культурного наследия Республики Корея; Корейского государственного университета культурного наследия; Университета Канадзава Гакуин, Университета Аояма Гакуин.

23 августа – 6 сентября 2019 г. – совместная археологическая экспедицией ИИАЭ ДВО РАН и Университета Аояма (г.Токио, Япония) на Краскинском городище. Продолжены исследования части городской стены в районе Восточных ворот городища. Выявлены новые конструктивные особенности вала.

- Проведена российско-корейская археологическая экспедиция на Старореченском городище. Была дополнена и уточнена имеющаяся информация о топографии и стратиграфии городища. Получены новые материалы, позволяющие полнее охарактеризовать бохайский этап заселения долины среднего течения р. Раздольной.

3.7. стажировки учёных за рубежом

В 2019 году с целью стажировки за рубеж (Тайвань) были отправлены 2 сотрудника института. Целью поездок стало повышение квалификации, сбор материалов для проведения научных исследований, знакомство с результатами исследований зарубежных партнеров.

3.8. стажировки иностранных ученых

Не было.

3.9. обучение в аспирантуре иностранных учёных:

В 2019 году в аспирантуре ИИАЭ ДВО РАН обучение проходила Хэ Юймэн, гражданка КНР. Сектор раннесредневековой археологии. Тема диссертационного исследования: «Административно-территориальное устройство государства Бохай (по антропологическим материалам)».

3.10. участие сотрудников института в зарубежных конференциях:

В 2019 году сотрудники Института приняли участие в 35 конференциях разного уровня в таких странах как США, Испания, Австралия, КНР, Республика Корея, Япония, Сербия, Казахстан, на которых прочитали 59 докладов.

3.11. участие сотрудников института в деятельности международных организаций:

Крадин Н.Н. Член редколлегий и редсоветов научных журналов: "Archaeological Research in Asia", "Social Evolution and History", "Papers on Central Eurasia"; "Journal of Old Turkic Studies"

Ларин В.Л. член редколлегии журнала «Чжунгобяньцзяньсюэ» (Boderland Studies of China), Пекин, Институт приграничных территорий Китая АОН КНР.

Краюшкина Т.В. – Editor in Chief Международного научного журнала «Журнал исследований Сибири» SADA Institute of Art and Language Studies, Konya, TÜRKİYE); член редакционной комиссии Международного научного журнала «IDIL» («Журнал об искусстве и языке»), (SADA Instute of Art and Language Studies, Konya, TÜRKİYE);

Ивлиев А.Л. - «Лиши юй каогу синьси: дунбэйя» («Новости истории и археологии: Северо-Восточная Азия»), Чанчунь; «Бэйфан вэнью» («Древности севера»), Харбин.

3.12. публикации в соавторстве с зарубежными партнерами:

статьи в научных журналах, входящих в базу WoS:

1. Carly Ameen, Tatiana R. Feuerborn, Sarah K. Brown, Anna Linderholm, Ardern Hulme-Beaman, Ophélie Lebrasseur... **Iurii G. Nikitin**... et al. Specialized Sledge Dogs Accompanied Inuit Dispersal across the North American Arctic // *PROCEEDINGS OF THE ROYAL SOCIETY B: BIOLOGICAL SCIENCES*. November 2019. Volume 286, Issue 1916. – P.1-10.

2. Khenzykhenova F.I., **Kradin N.N.**, Danukalova G.A., Shchetnikov A.A., Osipova E.M., Matveev A.N., Yuriev A.L., Namzalova O. D.-Ts., **Prokopets S.D.**, Lyashchevskaya M.A., Schepina N.A., Namsaraeva S.B., and Martynovich N.V. The human environment of the Xiongnu Ivolga Fortress (West Trans-Baikal area, Russia): initial data // *Quaternary International*, September 2019. – P. 1-13.

3. Leipe C., Long T., **Sergusheva E. A.**, Wagner M., Tarasov P. E. Discontinuous spread of millet agriculture in eastern Asia and prehistoric population // *Science Advances*. 2019. 5, eaax6225 .

монографии и сборники статей:

- Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Пискарева Я.Е., Ким Ын Гук, Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на Краскинском городище в Приморском крае в 2017 году. – Сеул: Фонд истории Северо-Восточной Азии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО

РАН, 2019 г. – 509 с.; на кор. и русс. яз.

- Краскинское городище в культуре Пальхэ /сб. науч. ст./ – Сеул: Донгбукъя ёкса чжэдан (Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии), 2019. – 142 с.

4. Информация об издательской деятельности.

Всего по результатам исследований опубликовано **414** наименований научной продукции, в том числе **7** монографий (4 – коллективных, 3 - индивидуальных); **2** сборника статей; **1** научно-справочное издание; **1** электронное учебное пособие; **4** авторских раздела в монографиях, выпущенных другими организациями; **3** выпуска информационно-аналитических бюллетеней «У карты Тихого океана», **4** номера журнала «Россия и АТР», **4** номера журнала «Труды ИИАЭ ДВО РАН»; **2** номера журнала «Мультидисциплинарные исследования в археологии»; **388** статей, в том числе **20** – в журналах WoS, **17** – в Scopus, в журналах, включенных в базу РИНЦ – **153**, в зарубежных изданиях – **50**, в научных сборниках, научно-справочных, периодических, научно-популярных изданиях – **196**.

5. Сведения об инновационной деятельности, о реализации разработок в практике:

Совместно с Департаментом внутренней политики Приморского края издано справочное научно-популярное издание «Этноатлас Приморского края». Атлас содержит историко-этнографическое описание хозяйственной

деятельности, материальной и духовной культуры, традиций и праздников народов, проживающих в Приморском крае. Дана краткая характеристика деятельности современных национальных общественных объединений, направленная на сохранение и развитие самобытных этнических традиций, гармонизацию межэтнических и межрелигиозных отношений, упрочение общероссийского гра-

жданского единства. (*Этноатлас Приморского края //отв. ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табуникова. – Владивосток: Изд-во: «48 часов», 2019 – 248 с.:илл.*).

Подготовлены материалы для органов власти и общественных организаций:

- Предложения для ДВО РАН в доклад Президенту Российской Федерации «О состоянии национальной безопасности в 2019 году и мерах по ее укреплению»;
- Аналитическая справка по результатам круглого стола «Корейский полуостров – гордиев узел СВА»;
- Аналитическая записка «Китай в общественном мнении жителей Тихоокеанской России – 2» (по итогам опроса 2019 г. в сравнении с результатами исследования 2017 г.);
- Справка о численности, ассимилятивных процессах и общественных организациях айнов в РФ (для территориального подразделения Минобрнауки;
- Отзыв (согласование) проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка проведения этнологической экспертизы» для Федерального агентства по делам национальностей;
- Экспертное заключение на проект Национальной культурной автономии корейцев г. Уссурийска «Дом, в котором жил Петр Семенович Цой»;
- Экспертное заключение на проект этноурока «Приморье многонациональное» в рамках государственной программы Приморского края «Патриотическое воспитание граждан, реализация государственной национальной поли-

тики и развитие институтов гражданского общества на территории Приморского края» на 2018-2021 гг.;

- Справка «Об айнской культуре и мероприятиям ИИАЭ ДВО РАН по изучению айнской культуры в 2019 г.» (по запросу Отдела координации деятельности учреждений в сфере общественных и гуманитарных наук Департамента координации деятельности научных организаций Минобрнауки РФ);

- Справка «О народе айны" (по запросу Государственной Думы РФ);

- Религиоведческая экспертиза по запросу Минюста РФ по Приморскому краю.

- 12 экспертных заключений по итогам проведения историко-культурной экспертизы.

ИИАЭ ДВО РАН осуществляет выпуск **информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана»**, целью издания которого является научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР. Осуществляется рассылка бюллетеня в региональные и федеральные государственные структуры (администрацию Приморского края, Законодательное собрание Приморского края, администрацию ДВФО, Совет Федерации, администрацию Президента РФ, МИД РФ и др.).

6. Деятельность Музея археологии и этнографии ИИАЭ ДВО РАН.

С ноября 2018 г. по ноябрь 2019 г. проведена 121 экскурсия, выставочные залы Музея археологии и этнографии посетило 686 человек, среди которых участники археологических экспедиций, участники научных конференций, российские и зарубежные учёные, журналисты, преподаватели, школьники, студенты, жители города Владивостока и Приморского края, в том числе 97 иностранных граждан (ученые, журналисты, дипломатические работники).

7. Популяризация научных знаний.

Опубликовано 54 статьи в разного рода научно-справочных, периодических и научно-популярных изданиях, сети Интернет. Состоялось 43 выступлений и интервью в СМИ, в том числе зарубежных (КНР,

Республика Корея). Прочитано 39 лекций на различных площадках, в том числе международных: для студентов и преподавателей университетов, научной общественности, широкой публике.